

УДК 82–192
ББК Ч108.45

ГСНТИ 16.21.33

Код ВАК 10.02.19

Е. С. Гриценко E. S. Gritsenko
Нижний Новгород, Россия Nizhny Novgorod, Russia
Л. Г. Дуняшева L. G. Duniyasheva
Казань, Россия Kazan, Russia

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЭПА В АСПЕКТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация. Рассматриваются лингвокультурные и социолингвистические особенности рэпа как инструмента глобальной популярной культуры. Анализируются процессы локализации глобальных песенных практик в местной среде, стилизация и гибридизация, статусная амелиорация афроамериканского просторечия. Описываются языковые особенности, определяющие стилевую специфику текстов рэпа — дисфемизация, иноязычные вкрапления, сокращения и стяжения, отклонения от стандартной орфографии, риторико-персуазивные стратегии и тактики привлечения внимания. Сопоставляются жанровые и лингвистические особенности афроамериканского и российского рэпа.

Ключевые слова: глобализация; рэп; язык; идеология; культура.

Сведения об авторе: Гриценко Елена Сергеевна, доктор филологических наук, профессор, проректор по научной работе.

Место работы: Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова.

Контактная информация: 603155, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а.
e-mail: egritsenko@lunn.ru.

Сведения об авторе: Дуняшева Лилия Гаффаровна, кандидат филологических наук, ассистент кафедры иберо-романской филологии.

Место работы: Казанский (Приволжский) федеральный университет.

Контактная информация: 420021, г. Казань, ул. Татарстан, 2, к. 401.
e-mail: otdelenie_rgfil@ifi.kpfu.ru.

THE LANGUAGE OF RAP LYRICS IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Abstract. The paper focuses on the sociolinguistic aspects of rap as an instrument of global popular culture. We examine the recontextualization of global rap patterns in local contexts, stylization and hybridization, and the amelioration of African American slang. Stylistically relevant peculiarities of rap lyrics are revealed and described, such as disfemization, the use of foreign words, blending and contraction, violations of standard spelling, rhetorical strategies of persuasion, etc. We also describe the differences and commonalities of African American and Russian rap lyrics.

Key words: globalization; rap; language; ideology; culture.

About the author: Gritsenko Elena Sergeevna, Doctor of Philology, Professor, Vice-Rector for Research.

Place of employment: Nizhny Novgorod Linguistics University.

About the author: Duniyasheva Lilia Gaffarovna, Candidate of Philology, Instructor, Department of Iberian-Romance Philology.

Place of employment: Kazan (Volga Region) Federal University.

Рэп как музыкально-песенное выражение хип-хоп-культуры по праву считается инструментом (агентом) глобализации в ее языковом и культурном измерениях. В статье представлены результаты лингвистического анализа тенденций, которые сопровождают глобальную экспансию этого песенного жанра и задают модели наднациональной трансляции культурных и идеологических концептов и норм. Особую значимость в данном контексте получает статус английского языка, который благодаря своей престижности в молодежной среде всего мира становится инструментом идеологической экспансии.

Распространение хип-хоп-культуры происходит на фоне определенных социолингвистических процессов, определяющих

формы ее языкового выражения. К ним относятся реконтекстуализация глобальных лингвокультурных практик в местной среде, статусная амелиорация афроамериканского просторечия, стилизация и гибридизация. Рассмотрим данные процессы подробнее.

Реконтекстуализация (локализация) глобального. Хип-хоп представляется намного более сложным феноменом, нежели односторонняя экспансия американской культуры в другие культуры мира. Хотя поток новшеств в популярной музыке почти всегда идет с англоязычного рынка, в процессе освоения («присвоения») на местном уровне хип-хоп становится механизмом выражения локальной идентичности. Другими словами, являясь носителем унифицированных форм культурной экспрессии, рэп

способствует стандартизации художественных практик и в то же время предлагает некое культурное и социальное пространство для артикуляции моделей и ценностей местных сообществ. В результате западные афроамериканские эстетические практики оказываются включенными в разновекторные дискурсы мультикультурализма (наднациональности, космополитизма) и местной самобытности (этнической/национальной уникальности).

Таким образом, в определении глобального и глобализирующего значения анализируемой молодежной субкультуры в целом и песенного дискурса в частности необходимо ориентироваться не только на опыт и лингвистические традиции рэпа в США, но и учитывать традиции тех стран, где хип-хоп сливается с местными лингвокультурными формами (Франции, Англии, Германии, Италии, Японии, России и др.)

Зародившийся в гетто американских городов рэп при сохранении общей формы (музыки, ритма, организации стиха) адаптируется к особенностям местного социума и обретает новое содержание в виде специфических для той или иной культуры форм и концептов. Яркий пример этнического своеобразия (уникальности) при сохранении канонических жанровых форм демонстрирует, например, французский рэп, акцентирующий характерные для современной Франции социальные процессы, связанные с миграцией и мультиэтничностью. Французский рэп представляет собой результат смешения городской (точнее, пригородной) культуры мигрантов африканского и арабского происхождения и выходцев из ряда стран Европы. В нем нашли отражение и религиозные мотивы исламского общества, и концепты африканского мира [Pennycook 2010: 594—595].

Рэп-дискурс турецких исполнителей в Германии характеризуется уникальным трансглобальным трендом — сочетанием традиционных исламских концептов, вербализованных посредством немецкого языка, с афроамериканскими моделями исполнения.

Популяризация и статусная амелиорация афроамериканского просторечия. Рост социального престижа афроамериканского просторечия связан с активным использованием лексики афроамериканского английского, который становится связующим звеном рэперов всего мира. Выполняя функцию идентификационного маркера, посредством которого коммуниканты подчеркивают свою принадлежность к определенной культуре и / или языковому сообществу, афроамериканский этносоциолект является

в настоящее время престижной формой общения у современной молодежи обоих полов среди как темнокожего, так и белого населения. Подавляющее большинство современных рэп-исполнителей, следуя механизму переключения языковых и эмоциональных кодов, перенимают черты афроамериканского этносоциолекта. Имитации афроамериканского английского и его особенностей можно проиллюстрировать текстами песен японской группы «Rip Slyme» (*Yo Bringing that, Yo Bring your style* [RS: 1]), малайзийской группы «Too Phat» (*“Hip hop be connectin’” Kuala Lumpur with LB / Hip hop be rockin’ up towns laced wit’ LV / Ain’t necessary to roll in ice rimmed M3’s and be blingin’ / Hip hop be brengin’ together emcees*” [TP: 1]). Афроамериканизмы часто встречаются и в текстах песен, исполняемых на русском языке: *Йо-йо. Лучше новые бумы и не важен брт / Лучше новые фумы, но важно с кем* [M: 2]. *When I say hip yo you say hop. Как твои дела? Hey, what’s up?* [K: 1].

Таким образом, дискурс формирует новые жанрово-специфические глобальные нормы и модели на основе гибридизации — (вос)производства аутентичной практики использования языковых средств, встроенных в местные лингвокультурные каноны.

Стилизация, гибридизация. Смешение и синтезирование являются важнейшим элементом хип-хоп-культуры, определяют ее стилевую специфику. Наиболее явно эта традиция прослеживается в гибридизации рэп-дискурса — присутствии в английских текстах песен вкраплений из других языков:

– испанского: *Even Cabesa de pollos that habla Espaol Dig this now* [BDK: 3]; *Nunca* (название песни) [CXL: 3]; *(Senora) / She’s gonna change the world / (Senorita) / She can change the world / Mami can change the world / (ay querida)* [CXL: 2]; *My daughter found Nemo, I found the new primo* [C: 1]; *So if the devil wear Prada, / Adam Eve wear Nada* [KW: 1]; *Not only a client the presidito / Hola ovito... Translate espanol / No way Jose* [KW: 2]; *Me no hablo / me drown sorrow in that Diablo / me found bravery in my bravado* [KW: 3]; *Flaco got to keep *a face* though* [MD: 3]; *Later amigo, digest the day to end discreetly* [MD: 2]; *Duro o dulce, fast or slow?* [MD: 4]; *When it’s on loco head gon’ lay low / And heat it like beef patty coco bread con queso* [MFD: 3];

– арабского: *Bismillah ir Rhman ir Raheem {In The Name Of God, The Most Merciful, The Most Compassionate}* [MD: 1]; *And squeal for halal veal, in y’all appeal* [MFD: 1]; *Take ya cash coma or break ya fast Ramadan* [MFD: 2];

– японского: *While the toy MC’s step and say, Sayonara!* [BDK: 1];

– французского: *I autograph a girl's bra, ménage-a-trois / I dont want no men in shit, let's have a women-age-a-trois* [CXL: 1].

Как правило, иноязычные вкрапления являются ключевыми по смыслу словами, которые понятны и лицам, не владеющим соответствующими языками.

К процессам стилизации и гибридизации следует также отнести включение в тексты рэп-композиций африканизмов (*jive, jam, bug, zombie, boobo*), лексем в переносном значении (*bad* в значении *good*, *kill* в значении 'удивлять, восхищать') и характерных гуттуральных (акустических) эффектов — выкриков, стонов, комментариев в сторону, — уходящих корнями в африканские традиции устного исполнения.

Широкое использование вкраплений из языков разных этносов (в том числе иммигрантов) также придает рэпу глобальный характер. Например, в испаноговорящих странах (Испании, Кубе, Мексике, государствах Южной Америки) рэп традиционно исполняется на испанском или на англо-испанском (именуемом также Spanglish) языке с включением африканизмов. Сходную традицию демонстрирует турецкий рэп в Берлине, представляющий собой смешение турецкого, немецкого и американского английского с большой долей сленгизмов. В русском рэпе афроамериканизмы не только выполняют функцию жанровой стилизации, но и отражают общую престижность английского языка в современном российском обществе, особенно в среде молодежи: *окей, респект, слимы, тру (Эта ложь, которую я выдавал за тру)* [AT: 1]; *Достаточно знать просто что я number one / Пока ты ищешь айди, я пройду V.I.P.* [M: 2]. Весомый пласт варваризмов в отечественном рэп-дискурсе составляют термины хип-хоп-культуры в целом и афроамериканского рэпа в частности: *баттл, бит, биф, бутлег, дисс, лайв, нью-скул, олдскул, промо, спэл (спэллинг), стаф, фейки (фейкеры), фристайл, хэитеры, эм си (цени мой стаф, модный спэл)*.

Обилие афроамериканизмов в текстах рэп-исполнителей различных стран и их стилистическая престижность позволяют говорить о глобальной амелиорации афроамериканского просторечия на мировой молодежной арене.

Анализ выявил еще ряд особенностей, которые можно считать универсальными лингвистическими маркерами хип-хоп-музыки.

Язык рэп-композиций, как мужских, так и женских, отличается **обилием сниженной и ненормативной лексики** — вульгаризмов и сленгизмов: *Thought be doin his damn thang* (LB: 1); *A minute ago, you was a nerd*

and nobody ever heard of ya (QL: 1); *Niggas be on some black on black crime shit* (QL: 2); *girl: Damn, bitch, i'll be fucked* (QL: 3); *Kaaaaaaane....would your black ass sing it for mee-heeee?!* (BDK: 2); *Well good for your ass kid, that's what you get for fucking with Kane* (BDK: 3); *yo anywhere you'll get fucked up* (BDP: 1); *I'm gon fuck this nigga up, my nigga!* (EBR: 1); *Cause I'm about my motherfucking business (my business)* (FB: 1); *Shit, I'm in the V Twinz ballin' on you tramps... Shit, greyhound bitch, stay down bitch* (FB: 2). Русский рэп также следует общей тенденции к дисфемизации: *ублюдки-мазафакеры, мудака, всякая ебулда, музло (о музыке); Когда амфики или гердос найдет, а не вашу коноплю* (2HC: 1); *Все перекрестки достали до смерти* (M: 1); *Добро пожаловать на мою тусу* (M: 2).

Тексты рэпа, размещенные в сети Интернет, отличает **намеренное отклонение от стандартной орфографии**, которое может трактоваться как маркер метагендерной молодежной субкультуры, характерной чертой которой является протест, сопротивление и вызов общепринятым нормам: *Unda Presha* [BDK: 3]; *It comes in peaceful thru the "TELL-LIE-VISION"* [BDP: 2]; *Cuz I love you girlz, though you ain't mine* [C: 2]; *"Rollin' Wit The Lench Mob"* [IC: 1]; *"Twilite Speedball"* [MD: 4]; *Cingular, not plural* [PM: 1]; *Aiyyo, Phar-oahe Monch-is, in-cred, i-ble* [PM: 2]; *Это Б. О. М. Б. А.* [M: 2]. Данные примеры можно также трактовать как элементы стратегии привлечения внимания.

Для рэп-композиций характерно также большое количество **стяжений** и **сокращений**, индексирующих неформальный характер дискурса: *Cuz when I was in school I got the a. e. e. / But there's no s. e. for this youngsta* [IC: 2]; *DT's be getting no new leads* [MFD: 4]; *"U R The One"* [MD: 5]; *Из рпг-семь — сольют гранаты ливнем / Из пмм — салют высокоимпульсивный* [M: 2].

Как и многим другим песнным жанрам, рэп-композициям присуща яркая **образность**, создаваемая использованием:

– метафор: *When I cook beef, the smoke will never clear, / Areas in fear but this here's a fear!* [EBR: 2];

– антитез: *Searchin for a love, throughout the ghetto / Young girls is thick, righteousness is narrow* [C: 3]; *Дети радуются жизни / Другие маются / Из угла в угол* [ЭХ: 1];

– сравнений: *Old power like the great pyramids of giza / And stay leanin like the tower of pisa* [MFD: 2]; *Oh lord, I'm having issues, more deep than American missiles* [JG: 1];

– приемов языковой игры, например зевгмы: *Grab a drink, grab a glass / After that*

I grab yo ass [KW: 4]; разрушения фразеологизмов, в том числе пословиц и поговорок: *He who laughs last laughs best but never again is the mantra that I cry...* [CXL: 3].

В отличие от дискурсивных практик блюза, для которых характерна эвфемизация повествования, в рэп-композициях наблюдается **тенденция к дисфемизации**. Феномен дисфемизации проявляется в дерогативных обращениях-апеллятивах, широком использовании сниженной лексики, обращении к темам, традиционно считавшимся табу (избегаемым по этическим соображениям): *Let me sneak into your life, like a thief in the night / Lick your body all over and squeeze you real tight / Nibble all over your ear and give your back a massage* [BDK: 4]; *And I don't want to hear shit about a tampon / Give me the nappy and make me happy / The hoe said "Pappy could you slap me / on the ass hard and fast / and could please try not to leave a gash?" / I said yeah, but I don't play sex / When I'm putting on the latex / Slipped on the condom / Fucked around and dropped the bomb son* [IC: 3]; *Oh my, do I like to grip the hips and ass / Only seventeen, with a lot of practice / on black boys jimmies and white boys cactus / Sorry sorry sir, but I gotta be brief / A lotta niggaz like bustin nuts in her teeth* [IC: 4].

Названные лингвистические особенности в полной мере присущи и дискурсивным практикам российского рэпа, который, как и классика жанра — афроамериканский рэп, — нацелен на привлечение внимания, сопротивление, протест и критику: *Извините, но вы латентный мудака* [2НС: 2]; *это они тупицы / Или я дебил?* [2НС: 1]; *Взял манатки и свалил* [2НС: 3].

Лингвопрагматический анализ текстов рэп-композиций позволил выявить ряд жанрово-специфичных риторико-персуазивных стратегий, наиболее характерной из которых является стратегия **выражения протеста и несогласия** в форме отрицательного оценивания предмета речи и трансляции отрицательной оценки реципиенту. Языковая реализация названной стратегии предполагает:

- включение ключевых слов рэп-дискурса (*drugs, girls, freedom*) в отрицательный фонный контекст консюмеризма, технологизации и аморальности и т. п.: *Knew this girl sellin her body, wish she knew what it was worth* [C: 5]; *Fifteen years old, with plenty drugs bein sold* [BDK: 5]; *Машет дулом, упражняется* [ЭХ: 1]; *Всю ночь напролет наслаждаться дамами* [ЭХ: 1]; *Жизнь небезопасна* [ЭХ: 2]; *Только мент, только пули и патроны барабан / Есть проблема Бум-Бум и проблема решена* [ЭХ: 2];

- обилие лексем с семантикой битвы и уничтожения: *Cause like a vigilante I'm gonna*

kill off any / sucker MC that tries to withstand me [BDK: 6]; *Убить готовы, к атаке готовы* [ЭХ: 1]; *К нам не лезь, не надо / Жизнь закончишь рано* [ЭХ: 2]; *С накалом накалом бью нахалов в рангу гадов и стадо* [М: 1];

- апелляцию к будущему в форме указания на отрицательный характер последствий того, что происходит в настоящем: *They'll milk you to make it understood / They make it good, so that it taste real good* [ATL: 1]; *Но специалисты / во всех областях стали давать более крутые версии. Например, в то, / что это — мутация, следствие поедания генно-модифицированных куриц* (2НС: 4);

- фикционализацию в форме аллюзии — апелляции к известным произведениям (фантастической литературе, кинематографу), имплицитно отрицающую оценку: *Humpty Dumpty sat on a wall / With a joint, drinkin some 8-ball / Three little pigs in a Coup de Ville / Lookin for, the wolf to kill* [IC: 5]; *put it up on youtube then film the sequel so it's free for the people hu* [PM: 3]. *Раз, два, три, четыре, пять / Вышел мальчик погулять / Пистолет в руке несет / Чью-то голову неснет* [ЭХ: 1];

- выражение осуждения путем закавычивания или использования штампа «так называемый» (so called): *Pregnant girls livin solo, on the welfare / Cause your so-called man said go to hell dere* [BDK: 7];

- апелляции к авторитету (названиям, лицам) с использованием прямых или косвенных цитат: *So what's next — you're gonna join the Klu Klux Klan?* [BDK: 8]; *So let Michael Jackson be _Bad_* [BDK: 9]; *Старики / явили собой такое, что, как говорится, курит в углу сам Сальвадор Дали* [2НС: 4]; *С этих тяжких мыслей сняться можно способом проверенным — порно от Снуп Дога* [2НС: 2].

В рэп-дискурсе активно реализуется **стратегия эмфатизации с помощью ключевых слов и высказываний**. К тактикам привлечения внимания в рамках данной стратегии можно отнести:

- выдвижение важной информации в сильные позиции текста (например, в заголовки): *"Banned in the U. S. A."* [TLC: 1]; *Me Against the World* [T: 1]; *Адекватно* [2НС: 2];

- тематическое сегментирование (по куплетам);

- повторение, эмфазу: *Жизнь в этом мире не меняется / Не меняется, не изменяется* [ЭХ: 1];

- варьирование шрифтов — заглавных и строчных букв (заглавные буквы — для обозначения важной информации): *Because this is the land of the FREE, the home of the BRAVE!* [TLK: 1];

– атомизация/парцелляция: *The power of God! He watches over me / Makes me what we are, of the Origin* [CXL: 4];

– номинативные (назывные) предложения, акцентирующие внимание на основном содержании сообщения: *Peace before everything / God before anything / Love before anything / Real before everything... Home before anyplace / Shoot before anything / Style and state radiate / Love power slay the hate, priority / Love power* [MD: 6];

– нестандартную орфографию и орфоэпию: *So I show K.N.O.W. / L.E.D.G.E. it might trouble you* [IC: 6]; *Кому с.а.м.б.о., а мне тэк-вандо / А.к.а. И.н.ф.е.р.н.о. / Обеспечено по всему м.и.р.у.* [M: 2];

– риторические вопросы: *An accomplice to the devil is a devil too / The devil is anti-human, who the hell are you?* [BDP: 1]; *So I ask myself: who am I?* [BDK: 10]; *Че мне ваши дивизии?* [M: 1].

Названные стратегии и тактики акцентируют актуальные смысловые послылы рэпа (несогласие, протест, свобода, гнев, материалистичность), являющиеся по своему характеру глобальными. При этом не менее важен процесс адаптации типичных для рэп-дискурса когнитивных черт к местным условиям (экономическим, социальным, идеологическим, этническим, религиозным), оказывающим значительное воздействие на форму общественных практик, в том числе на молодежные субкультуры.

Концепты и ценности афроамериканского дискурсивного сообщества посредством рэпа накладывают отпечаток на лингвокультурные практики местных сообществ, в частности на русскоязычный рэп-дискурс. «Присваивая» глобальные языковые и когнитивные модели, российские рэп-исполнители адаптируют их к условиям собственной социальной среды. Некоторые критики считают русский рэп имитацией, отголоском творчества афроамериканских исполнителей. Эта точка зрения вербализована в композиции рэп-группы «2H Company»: *Сни-мать копии талантов у лучших музыкантов / Везти сюда, и уже здесь из них что-нибудь ваять / С учетом местного ландшафта* [2HC: 6]. Однако сопоставление песенных текстов англоязычного и отечественного рэпа выявляет как сходства, так и различия в выражении концептуальных фрагментов культуры.

Как уже отмечалось, в тематике афроамериканских рэп-композиций преобладают социальные сценарии жизни в обществе массового потребления, а также расовые вопросы. Российский рэп-дискурс (ре)транслирует многие из значимых концептов аф-

роамериканского рэпа — в нем также большое внимание уделяется вопросам гражданской свободы и политическому недовольству (*Страна придумана мной, где коммунизм государственный строй, / С государственной Вуду-религией — / Простой и идеальный для меня настой* [2HC: 5]), моральной деградации общества (*Я ору потому что запарно быть уродом моральным Ненормально сквозь марлю дышать отравой на пару... покоряют на лавках шалав-стайл, дышат клей в подвалах* [M: 1]), социальным проблемам (*пугая ревом бабулек Манерные манекены с голубой кровью в венах бросали им деньги* [M: 1]), концепту уличной жизни, столкновениям с полицией, совершению противоправных действий (*Не прояснился он даже, когда мы случайно свободу получили, / Так как наше место понадобилось для более крупной дичи* [2HC: 1]). Рэп по своей сути материалистичен, и российский рэп также наполнен маркерами социального престижа и символами материального богатства: *Нам светят клубы, алкоголь, девочки, хотя / последнее вряд ли... / Короче, сегодня седьмое — у него зарплата* [2HC: 1]; *Феррари гоняли по Питерским улицам* [M: 1]; *Вся эта круть была в кредит мной взята* [2HC: 1].

Вместе с тем русский рэп более лиричен, что, вероятно, связано с традициями отечественной лингвокультуры и в первую очередь с литературным наследием. Американскому рэпу лиричность менее свойственна — он наполнен прагматикой жизни. Кроме того, в русском рэпе отсутствуют мотивы исключительности, избранности, лидерства и превосходства, ярко представленные в американских дискурсивных практиках. Это, возможно, связано с тем, что афроамериканский рэп имеет сильный расовый посыл и с помощью песен пропагандирует расовую солидарность, а в ряде случаев и исключительность. И, наконец, для русского рэпа значительно меньше, чем для афроамериканского, характерна мизогиния, хотя дерогативация женского образа также присутствует [Дуняшева 2012].

Показательным в плане движения от глобального к локальному с адаптацией характерных для рэп-дискурса черт к условиям местной среды (экономическим, социальным, идеологическим, этническим, религиозным) является феномен азербайджанского рэпа, представленный текстами Эльшада Хосе. При схожести тематики с афроамериканским и русским рэпом — столкновения с полицией, вооруженные стычки и т. п. (*Легавые шманяют улицы. Только мент, только пули и патроны барабан / Есть проблема — Бум-Бум и проблема решена*),

консюмеризм (*Все, что нужно нам, это деньги. Будут деньги для друзей — ты будешь другом вечно*), протест (*Правды нету. Не верю я, вру не краснею*), — особое место в нем занимает концепт «враги», практически не представленный в афроамериканском и русском рэпе, но значимый для восточной культуры (*Он готов убивать своих врагов*).

Подводя итог, можно констатировать, что дискурс рэпа конструирует глобальную молодежную солидарность в ряде аспектов:

– социальной жизни (контраст мира богатых и бедных, проблемы безработицы и социальной незащищенности);

– личностных стремлениях и поисках (жизнь, страх, любовь, надежда, демонстрация культуры сопротивления на фоне жизненных тягот);

– эмоционально-поведенческих чертах (пессимизм, отсутствие надежды, безверие);

– эталонах общества потребления (повышенный интерес к материальным благам).

Молодежная идентичность и солидарность конструируются с помощью апеллятивов и референциальных номинаций, некоторые из которых лингвокультурными производными от соответствующих концептов афроамериканского рэпа, например: *бро (bro), братья (brothers)*. Аналогичные смыслы передают аутентичные единицы русскоязычного апеллятивно-референциального ряда: *братан, друг, дружбан, парень, чувак, напарник*.

Таким образом, песенные контексты представляют собой пример конструирования классово-этнической солидарности и транснациональной метагендерной молодежной субъективности, в основе которых лежит идея схожести жизненных ситуаций и проблем молодых людей в глобализирующемся мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гриценко Е. С. Вербальное поведение как способ конструирования молодежной идентичности: культурные коды и стилистические модели // Вестн. Нижегород. гос. лингвист. ун-та им. Н. А. Добролюбова. 2010. № 10. С. 46—56.

2. Гриценко Е. С. Глобальное и локальное в речевых практиках молодежных субкультур // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. 212. № 2. С. 87—93.

3. Дуняшева Л. Г. Лингвокультурные особенности конструирования гендера в афроамериканском песенном дискурсе (на материале жанров «блюз» и «рэп») : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Н. Новгород, 2012.

4. Pennycook A. Popular Cultures, Popular Languages and Global identities // The Handbook of Language and Globalization / ed. by N. Coupland. — Wiley—Blackwell, 2010. P. 592—607.

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

5. www.allthelyrics.com
6. www.azlyrics.com
7. www.az-rep.narod.ru
8. http://www.elyrics.net
9. www.lyrics.ru
10. www.lyricsdepot.com
11. http://www.lyricsfreak.com
12. www.lyrics-mp3.ru
13. www.lyricstime.com
14. www.rap-text.ru
15. www.song-text.ru
16. www.stlyrics.com

ИСТОЧНИКИ

АМЕРИКАНСКИЕ ИСПОЛНИТЕЛИ

ATL = Above the Law

1. Freedom of Speech

BDK = Big Daddy Kane

1. Long live the Kane
2. Chocolate city
3. Uncut, pure
4. I get the job done
5. Very special
6. It's hard being the Kane
7. Children R the future
8. Stop Shammin'
9. Dance with the Devil
10. Who am I?

BDP = Boogie Down Productions

1. Build and Destroy
2. Poisonous Products

C = Common

1. The People
2. Baby I'm Selfish
3. Pop's Rap III
4. 1-9-9-9
5. It's Your World

CXL = Chino XL

1. I Told You So
2. She Can't Change Me
3. Nunca
4. No Slow Rollin'

EBR = Eric B & Rakim

1. Eric B. Never Scared
2. Juice

FB = Foxy Brown

1. 'Bout My Paper
2. 4-5-6

IC = Ice Cube

1. Rollin' Wit The Lench Mob
2. A Bird In The Hand
3. Steady Mobbin
4. Givin' Up The Nappy Dug Out
5. Tales From The Darkside
6. The Bomb

JG = Jean Grae

1. Take Me

KW = Kayne West

1. Drunk & Hot Girls
2. Big Brother
3. Dark Fantasy
4. Celebration

LB = Lady B

1. Without a doubt

MD = Mos Def

1. The Boogie Man Song
2. Grown Man Business
3. True Magic
4. Twilite Speedball
5. U R The One
6. Priority

MFD = M.F. Doom

1. Beef Rapp
2. Kon Karne
3. Kon Queso
4. One Beer

PM = Pharoahe Monch

1. Let's go
2. Livin it up
3. Let my people go

QL = Queen Latifah

1. U.n.i.t.y.
2. Evil that men do
3. Phone call skit

T = Тупак

1. Me Against the World

TLC = 2 Live Crew

1. Banned in the U.S.A.

РУССКОЯЗЫЧНЫЕ ИСПОЛНИТЕЛИ

AT = Артем Татищевский

1. Прощай

K = Квазары

1. Дисс на Москву

M = MAD-A

1. Бешеная
2. M.A.D.A.

ЭХ = Эльшад Хосе

1. Жизнь не меняется
2. К нам не лезь, не надо

2HC = 2H Company

1. Полоски
2. Адекватно
3. Рэп больше не кал
4. Адаптация
5. Жир Земли
6. Культиватор

ДРУГИЕ ИСПОЛНИТЕЛИ

RS = Rip Slyme (Япония)

1. Case4 Bring your style

TP = Too Phat (Малайзия)

1. Just a Lil' Bit

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. Е. В. Шустрова